

УДК 316.74:27-184(476)

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЕРЖЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫМ ФОРМАМ МАГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ (НА ОСНОВЕ АПРОБАЦИИ АВТОРСКОЙ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Е. В. РЕУТ¹⁾, Е. В. ШКУРОВА²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Институт философии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Представлены результаты апробации авторской методики изучения уровня приверженности экзотеризму. Произведена концептуализация понятий «магия», «магические представления», «мистическое познание», «эзотеризм» и «экзотеризм». На ее основе разработан опросник, выполнена его экспертная оценка, а также последующая коррекция по результатам когнитивных интервью. Продемонстрированы результаты опроса последователей традиционных христианских конфессий, по итогам которого сконструированы четыре типа шкал для выявления приверженности модернистским, традиционалистским и имплицитным представлениям о действенности магических практик и ориентации на церковные практики. Проведена проверка надежности шкал и разработана структура показателей, характеризующих степени вовлеченности в указанные системы представлений. Методика прошла психометрическую проверку валидности и надежности, она может быть использована в диагностических, исследовательских и прогностических целях.

Ключевые слова: магия; магические представления; магические практики; эзотеризм; экзотеризм; уровень приверженности экзотеризму.

Образец цитирования:

Реут ЕВ, Шкурова ЕВ. Особенности приверженности различным формам магических представлений (на основе апробации авторской методики исследования). *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;2:47–59.
EDN: HISPQC

For citation:

Reut LV, Shkurova AV. Features of adherence to various forms of magical ideas (based on approbating of the author's research methodology). *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024;2:47–59. Russian.
EDN: HISPQC

Авторы:

Елизавета Викторовна Реут – преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии, аспирантка кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Д. К. Безнюк.

Елена Валерьевна Шкурова – кандидат социологических наук, доцент; старший научный сотрудник Белорусско-турецкого исследовательского центра.

Authors:

Lizaveta V. Reut, lecturer at the department of social work and rehabilitation sciences, postgraduate student at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
liliiren6997@mail.ru

Alena V. Shkurova, PhD (sociology), docent; senior researcher at the Belarusian-Turkish Research Center.
voget_82@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1214-0783>

FEATURES OF ADHERENCE TO VARIOUS FORMS OF MAGICAL IDEAS (BASED ON APPROBATING OF THE AUTHOR'S RESEARCH METHODOLOGY)

L. V. REUT^a, A. V. SHKUROVA^b

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bInstitute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus, 1 Surganava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus
Corresponding author: A. V. Shkurova (vogel_82@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to representing the results of approbating the author's methodology for studying the level of commitment to exotericism. The categories of magic, magical ideas, mystical knowledge, esotericism, exotericism were conceptualised. A questionnaire was developed on its basis, its expert assessment was made and subsequent correction was carried out based on the results of cognitive interviews. The article presents the results of a survey of followers of traditional Christian denominations, based on the results of which four types of scales were constructed to assess adherence to modernist, traditionalist, implicit ideas about the effectiveness of magical practices, and orientation towards church practices. The reliability of the scales was checked and a system of indicators was developed to characterise the degree of involvement in these belief systems. The methodology has passed psychometric tests of validity and reliability and can be used for diagnostic, research and prognostic purposes.

Keywords: magic; magical ideas; magical practices; esotericism; exotericism; level of commitment to exotericism.

Введение

В конфессиональной среде традиционно присутствует определенный канонически одобряемый стандарт отношения к магическим практикам и представлениям. При этом подобные элементы могут приниматься или отвергаться в данной среде. Границы между такими элементами весьма размыты. Еще более нечеткими они становятся для последователей традиционных конфессий в силу их массовости и различной степени вовлеченности в религиозную систему. К таким феноменам можно отнести, например, канонические представления о вере в посмертное существование и популяризацию идей реинкарнации в повседневной практике, или канонический стандарт веры в бестелесное существование души и мифы про призраков и полтергейстов, или веру в возможность исцеления от прикосновения святых при одновременном порицании практик народного целительства.

В данном контексте актуальной становится оценка отношения последователей конфессий к специфике проявлений магии в повседневности, что выдвигает вопрос концептуализации тех категорий, которые определяют эту специфику.

Философы, социальные антропологи, социологи и психологи проявляют интерес к исследованию магических феноменов, однако сложность концептуализации понятия и сбора фактологического материала обуславливают редкость их проведения. Наиболее известными и авторитетными исследователями считаются А. Юбер [1], Э. Тэйлор [2], М. Мосс [1], Дж. Дж. Фрэнгер [3], А. Фиркандт [4], Е. Г. Кагаров

и Н. А. Кисляков [5], Б. Малиновский [6], К. Леви-Стросс [7] и др.

В немногочисленных отечественных исследованиях магии акцент делается на различных проявлениях магического мышления, а не ее влиянии на формирование мировоззрения современного человека в целом. Распространенным считается определение, согласно которому магия – это суеверные действия индивида, ставящие целью воздействовать сверхъестественным образом на материальный предмет или явление [8]. Подобные действия влияют на человеческое мышление и проектируют особую форму отражения внешней действительности.

Понимание магии как инструмента практического воздействия довольно распространено. Например, в Оксфордском словаре английского языка под магией понимается совокупность действий и слов в религиозно-мистических представлениях, обладающих чудодейственными свойствами и способных подчинить так называемые сверхъестественные силы¹. Магические возможности обусловлены верой в способность человека влиять на судьбу людей, силы природы, животных, предметы посредством подчинения сверхъестественных сил или с помощью внешних атрибутивных компонентов – заклинаний, амулетов и обрядов.

В представлении термина «магия» традиционно можно выделить две группы значений – собственные и теологически окрашенные, наследуемые от христианства. В широком смысле магия – это сово-

¹Magic [Electronic resource] // Oxford English dictionary. URL: https://www.oed.com/dictionary/magic_n?tab=factsheet#38547716 (date of access: 09.11.2023).

купность влияющих на реальность символических действий, означающая практический символизм, или ритуальность, любой религии. В теологически окрашенном смысле это противопоставление притязания на символическое изменение миропорядка принятию объективного статуса человека в реальности, а также дохристианских религиозных установок христианским.

В практической психологии магическое мышление часто понимается как тип когнитивного искажения или неточного образа мыслей, в связи с чем происходит смешение понятий «магия» и «мистика», «магическое мышление» и «мистическое мышление». В Оксфордском словаре английского языка мистика определяется как вера в сверхъестественное², а мистицизм – как форма религиозно-идеалистического мировоззрения, основанная на мистике. В данном контексте термин «мистическое мышление» может представляться избыточным, однако оно присутствует в научных публикациях [9].

Термин «мистика» и его производные используются для обозначения опыта переживания единения, или слияния, индивида с онтологической первоосновой мира и бытия вообще (Бог, Абсолют и т. д.), различного рода эзотерических ритуалов (мистерий), а также разных форм оккультизма; реже – для обозначения магии, астрологии, мантики и т. д. [10].

Несмотря на неопределенность в использовании понятий, для целей настоящего исследования представляется значимым их разграничение как двух разнонаправленных областей познания и представления мира. Мистическое познание – познание, созерцательное путем переживания мистического опыта единения, или слияния, с источником бытия, в ходе которого наблюдатель приобретает определенные знания о мире. Он олицетворяет собой саму возможность непосредственного контакта между человеком и высшими силами. Магическое познание строится на постижении мира при помощи определенных магических практик. Маг воспринимает внешнюю действительность и относится к ней иначе, чем мистик, ведь маг не созерцает, а предпринимает конкретные попытки для того, чтобы изменить свое физическое окружение, которое существует вне зависимости от него. Иными словами, магия – это пример попытки управленческого взаимодействия с миром сверхъестественного. Этим аспектом, т. е. антропо- и эгоцентрической ориентацией магии, объясняется повышенный интерес к ней. Магия особым образом возвышает человека, стирая границы его пределов, и ставит на «пьедестал», на который ни религия, ни наука никогда его не воздвигали. По мнению Дж. Б. Рассела, именно в этом состоит причина ее особой притягательности, «неиссякае-

мого обаяния» – в искушении обладать силой, которая если не граничит с силой Бога, то, по крайней мере, приравнивается к возможностям сверхчеловека [11, с. 19].

Стоит отметить, что магическое мировоззрение – это в первую очередь совокупность специфических действий индивида или группы людей как средства влияния на окружающие предметы и явления для достижения сверхъестественным путем необходимого практического результата. Данный тип мировоззрения характеризуется верой в возможность добиться конкретных результатов при помощи определенных магических действий (обрядов). Закономерно, что в большинстве случаев такое знание не является общедоступным. В связи с этим возникают еще два специфических феномена, связанных с магическими практиками, – эзотеризм и оккультизм.

Однако, прежде чем концептуализировать указанные феномены, следует сделать методологическую оговорку, обусловленную современными глобальными социально-культурными трендами. Одной из самых заметных и специфических черт современного общества является распространение процесса цифровизации. Массовая популяризация информационных технологий существенно трансформировала и расширила информационную сферу, включив в цифровое пространство традиционно сакральные, не связанные с материальным миром компоненты – религию и магию. Спрос на приобретение духовных знаний и получение ответов на смысложизненные вопросы в условиях цифровой трансформации обуславливают изменение духовных практик и возникновение иных способов удовлетворения духовных потребностей [12].

Дифференциация информационных потоков меняет религиозные, магические и эзотерические практики и способствует использованию цифровых технологий для решения стоящих перед ними задач. Переход религии на «цифровые рельсы» позволяет их носителям за счет использования информационно-коммуникационных ресурсов выполнять функцию привлечения потенциальных последователей на качественно новом уровне. Трансляция информации в интернете обуславливает, помимо преобразования ключевого материала в более доступный формат, охват гораздо большей целевой аудитории, включая тех, кто при обычных условиях, вероятно, самостоятельно ее бы не обнаружил. Формируются и расширяются сферы религиозных и магических услуг. Магические специалисты («профессиональные» маги, ясновидящие, предсказатели, знахари и др.) появляются в средствах массовой информации, дают «экспертные» оценки, рекламируют магические идеи, создают торговые фирмы, размещают

²Mystic [Electronic resource] // Oxford English dictionary. URL: https://www.oed.com/dictionary/mystic_n?tab=factsheet#35213750 (date of access: 09.11.2023).

в интернете оккультную и магическую литературу, организуют курсы обучения магическим практикам и регистрируют интернет-сайты, проникая во все сферы светской жизни общества. Таким образом, цифровая активность в интернете генерирует новую реальность, в которой современный человек может удовлетворить свои потребности в поиске «высших», духовных знаний. Это порождает новые вопросы, нуждающиеся в систематическом и комплексном изучении.

Специфика повседневных религиозных представлений и практик в широкой среде характеризуется признанием информации, которая может не соответствовать каноническим стандартам, истинной (без доказательств). При этом источники таких сведений могут существенно варьироваться, включать в себя абсолютно любые информационные потоки, игнорирующие авторитет конфессиональной догматики, в рамках которой эклектичность религиозных представлений, как правило, не признается. Особенность этих потоков состоит в том, что они открыты и доступны каждому, в отличие от скрытых форм знания, которые рассматриваются как сакральные. В целях дифференциации форм представлений в настоящей работе различаются термины «эзотеризм» и «экзотеризм», а также производные от них. Под эзотеризмом (греч. *esoterikos* – внутренний) понимается совокупность мистических, философских или религиозных знаний, недоступных для широкого круга лиц. В то время как термин «экзотеризм» (греч. *exoterikos* – внешний, наружный) обозначает часть тех же знаний, которые не скрыты от непосвященных, доступны для изучения и понимания посторонними людьми.

Любое эзотерическое и экзотерическое учение базируется на вере в сверхъестественное, основанной на мистическом переживании; последующее развитие таких доктрин есть толкование и переработка первичного мистического опыта. Происходит это следующим образом: сначала индивид переживает мистический опыт, после доносит полученные «истины» до других людей. В случае успешной передачи «истины» у носителя мистического переживания появляются последователи, а полученное мистическое откровение трансформируется в учение.

В контексте эзотерических представлений информация носит сакральный характер: она предназначена для ограниченного круга специально подготовленных лиц, способных ее воспринимать и интерпретировать в соответствии с догматическими нормами, которые приняты в определенной группе. В то время как экзотерическая информация не предполагает ограничений в доступности и распространности. Хотя данная информация имеет сакральный компонент, она общедоступна и не требует соблюдения таких стандартов качества, ко-

торые применимы к эзотерическому знанию. Термин «экзотерическая информация» используется по аналогии с аристотелевской категорией «общедоступное», для обозначения которой он в работе «Политика» ввел термин «экзотерический» [13]. Следует отметить, что в рамках настоящего исследования авторы используют его в более узком смысле – как совокупность эклектических мистических, оккультных, философских, религиозных, психологических, научных и псевдонаучных знаний, которые доступны для широкого круга лиц. Также необходимо подчеркнуть, что любые эзотерические знания после публикации в массы автоматически становятся экзотерическими, т. е. доступными для всех.

В момент получения адресатом откровения оно сразу начинает обрастать границами с целью допустить к нему исключительно посвященных лиц. Это необходимо для процесса дифференциации общества, обладающего тайным, эзотерическим знанием. Имеют место случаи, когда в самом откровении содержатся указания о необходимости подобной демаркации [14]. Процесс приобщения лиц к такому откровению намеренно затрудняется (например, процедурой посвящения). Происходит четкое разграничение на тех, кто допущен к сакральному источнику (посвященных), и тех, кто не входит в круг доверенных лиц.

Для приверженцев эзотеризма крайне важно оставаться в кругу единомышленников. Это утверждение верно и для носителей экзотерического мышления. Однако последователям внутреннего, эзотерического круга поддерживать субъективную реальность намного проще, чем последователям внешнего, экзотерического круга, так как им необходимо самим конструировать свою субъективную реальность, двигаясь в сторону иррационального мышления, и выстраивать экзотерическую картину мира вопреки современным рациональным конструктам. Одной из главных особенностей экзотерической реальности является синкретизм: она всегда пластична и открыта для новой информации, в том числе для религиозных представлений, философских идей и концепций, научных открытий и др. Эта особенность выводит в поле исследовательского интереса еще одну категорию – оккультизм, актуальность изучения которого в современных условиях обусловлена возрастающим спросом на атрибутивные элементы, формирующие и поддерживающие экзотерическую реальность. Интерпретация данной категории довольно противоречива: немецкий философ Т. В. Адорно в работе «Тезисы против оккультизма» употребил его в качестве широкого синонима иррациональности³. Эта идея поддерживалась немецким историком Д. Веббом, считавшим оккультизм «секуляризированной формой эзотеризма (перевод наш – Е. Р., Е. Ш.)» [15, р. 8–9]. Позднее сформировалась тра-

³See: Pasi M. Occultism // The Brill dictionary of religion / ed. by K. von Stuckrad. Leiden : Brill, 2006. P. 1364–1368.

дидия рассматривать оккультизм и эзотеризм как разные (пусть и связанные между собой) явления. Американский социолог и философ культуры Э. Тирьякян разделял оккультизм на техники, практики и процедуры, в то время как эзотеризм – на религиозные и философские системы убеждений, основывающиеся на оккультных практиках⁴.

Смещение понятий «эзотеризм» и «оккультизм» происходит достаточно часто. Оккультная литература изначально формировалась в рамках эзотерической культуры, когда авторы были носителями определенных знаний, не нашедших своего непосредственного отражения в текстах по причине их жанровой специфики. Позднее подобные материалы автономизировались и стали практическим фундаментом для приверженцев этих практик и оккультных групп. Стоит отметить, что сущностью эзотеризма является учение, скрываемое от непосвященных лиц, находящихся за пределами эзотерического круга, в то время как оккультизм является совокупностью мировоззрений, основанных на признании самой вероятности существования скрытых сил как в мире, так и в самом индивиде.

В связи с этим целесообразно разграничить понятия эзотеризма, экзотеризма и оккультизма. Первые два понятия – более широкие термины, которые могут включать в себя как оккультизм, так и другие на-

правления, не связанные с ним. Эзотерические и экзотерические доктрины имеют теоретическую или мировоззренческую оформленность и ориентированы на религиозно-мистическое переживание или духовно-нравственное самосовершенствование (суфизм, современные учения «нью-эйдж», отдельные виды восточных практик и т. д.). Оккультными являются лишь те эзотерические и экзотерические системы, которые непосредственно являются частью практик данного течения. При этом оккультизм представляет собой ориентацию на достижение конкретных результатов при помощи теоретических и практических средств (т. е. направлен на внешнее видоизменение окружающей действительности). Иными словами, это одно из практических выражений экзотерических учений, которое может существовать и как отдельный социокультурный феномен.

Информационный вакуум приводит к потребности в заполнении информационных пробелов доступными материалами. В таком случае магия может выступать инструментом такого заполнения и даже вытеснять идеи, проповедуемые традиционной религией, к которой индивид принадлежит. При этом экзотерические представления, транслируемые стихийно и несистемно, позиционируются как магические элементы, следование которым и применение которых обеспечивают конкретный практический результат.

Методология исследования

Главной задачей исследования стал поиск механизмов изучения распространенности магических представлений в повседневных практиках. Объект исследования – представители традиционных христианских конфессий (в первую очередь православия и евангельской веры). Выбор респондентов обусловлен тем, что традиционное христианство, как правило, крайне неодобрительно относится к увлечению магическими практиками, а в догматическом плане осуждает магию. Следует подчеркнуть, что такой выбор не означает, что понятие «магия» в настоящем исследовании трактуется в теологическом смысле.

Для решения задачи оценки наличия и проявления магических компонентов, которые не одобряются официальной канонической доктриной, в представлениях последователей конфессиональных сред

сформирован исследовательский инструментарий. Сам факт принятия каких-либо экзотерических установок говорит о потребности заполнения информационных пробелов, не охваченных традиционными конфессиональными идеями. Такие представления без особого сопротивления признаются индивидом как истинные и органично встраиваются в его когнитивную структуру, формируя эклектичную систему восприятия трансцендентных феноменов и при этом не вызывая внутреннего дискомфорта, не нарушая правил внутренней логики.

Таким образом, целью настоящего исследования стала апробация оригинальной методики «Опросник уровня приверженности эзотеризму», ее последующая психометрическая проверка, применение и проверка надежности.

Процедура и методика исследования

На основе рабочего определения и феноменологического описания эзотеризма был разработан авторский опросник. Для компоновки опросника сформулированы 84 суждения, сгруппированные в шкалы, которые характеризуют присутствие магических элементов в церковно-традиционной повседневности, наличие неодобряемых магических

элементов у представителей христианских конфессий, уровень магического мышления, погруженность в магические практики и восприятие обществом магии в традиционном или модернистском контекстах.

Для обеспечения валидности исследовательского инструментария в первоначальном виде он прошел процедуру двухэтапной проверки: проведены

⁴Hanegraaff WT. Esoterica // Dictionary of gnosis and Western esotericism / ed. by W. T. Hanegraaff. Leiden : Brill, 2006. P. 884–889.

экспертные оценки, а также пилотажные интервью. На первом этапе проверки надежности методики были привлечены пять экспертов: кандидат философских наук, два кандидата психологических наук, два кандидата социологических наук, один из которых является доктором теологии Венского университета. После корректировки опросника по результатам экспертной оценки в ходе адаптации было проведено 12 пилотажных интервью методом «размышление вслух» (*think-aloud*) в целях проверки понимания респондентами содержания рассматриваемых теоретических конструктов (суждений), которое напрямую зависит от культурного контекста и особенностей интерпретаций самих респондентов. Выбор такого метода обусловлен необходимостью тестирования вопросов на правильность конструкций с точки зрения русского языка, проверки того, не являются ли они трудными для понимания, не вызывают ли противоречий при толковании.

В ходе интервью респонденты акцентировали свое внимание на слове «отпугивание» в вопросе № 5: «Верите ли Вы в молитву как в чудодейственное средство для отпугивания плохих мыслей, колдовства, злых духов?» – и отмечали неточность предложенной формулировки: *Я верю в молитву, я верю в силу молитвы, но молитва служит не только для «отпугивания». Это слово не очень красивое здесь. Если отвечать в рамках «отпугивания», то это слово мне не нравится, я здесь полностью не согласна* (женщина-католик, 44 года). В таком контексте целесообразнее использовать слово «помочь»: *Молитва может помочь. Если, например, другого человека одолевают вот эти злые духи, то молитва может помочь. Поэтому здесь я верю* (женщина-католик, 44 года). Было принято решение заменить оригинальную формулировку на следующую: «Верите ли Вы в молитву как в чудодейственное средство против плохих мыслей, колдовства, злых духов?»

Было установлено, что вопрос № 11: «Верите ли Вы в чудотворное действие икон?» – не детализирован. Один из респондентов прокомментировал его так: *Мне кажется, что для верующего человека немаловажно, кто на ней изображен, твое состояние души в этот момент, не сам предмет* (православная женщина, 48 лет). Так, оригинальная формулировка была заменена на следующую: «Верите ли Вы в чудотворное действие святого, изображенного на иконе?»

По мнению респондентов, слово «необходимым» в вопросе № 18: «Находите ли Вы необходимым молиться, чтобы избавиться от плохих мыслей?» – режет слух: *Меня смущает слово «необходимо». У нас молитва – это больше не как средство, а как способ общения с тем, кто будет отвечать. Это как телефон для связи с другом* (девушка-протестант, 22 года). Было принято решение заменить оригинальную формулировку на следующую: «Находите ли Вы помощь в молитве как в способе избавления от плохих мыслей?»

Вопрос № 20: «Считаете ли Вы, что определенные вещи заряжены чужими чувствами и переживаниями?» – не соответствует согласно участникам интервью бытовому представлению о «заряженности» вещей: *Если тут имеется в виду какая-нибудь энергия, то да. Просто я реже сталкивалась именно с чувствами и переживаниями. Чаще это была какая-то, по рассказам людей, энергия больше, нечистая сила* (девушка-протестант, 21 год). В данном случае оригинальная формулировка была заменена на следующую: «Считаете ли Вы, что определенные вещи могут быть заряжены чужой энергетикой?»

В вопросе № 21: «Считаете ли Вы, что секрет эффективности молитв в их регулярности?» – использование словосочетания «секрет эффективности» не оправдано с точки зрения русского языка: *Я думаю, что важна практика регулярности молитв, т. е. это не про то, что она будет эффективной или неэффективной. Молитва тоже нужна нам для укрепления нашей веры. Молитва помогает укрепить веру. И поэтому, если ты регулярно молишься, возможно, ты увидишь больший эффект* (женщина-католик, 44 года). Было принято решение заменить оригинальную формулировку на следующую: «Считаете ли Вы, что в молитвах существенную роль играет регулярность?»

Респонденты имели трудности в интерпретации понятия «альтернативная медицина» в вопросе № 25: «Полагаете ли Вы, что альтернативная медицина может быть эффективна в лечении болезней?». Один из них дал такой ответ: *Вопрос в том, что такое альтернативная медицина. Я бы сказала, что это природная медицина, вроде фитолечения травами. В это я верю. Можно эффективно лечить природными компонентами. Для меня альтернативная – это природная* (православная женщина, 46 лет). Оригинальная формулировка была заменена на следующую: «Полагаете ли Вы, что народная медицина может быть эффективна в лечении болезней?»

В вопросе № 27: «Считаете ли Вы возможным существование ведуний, обладающих врожденным даром ведать взаимосвязи тонкого мира и физического?» – респонденты отмечали излишнюю «витиеватость» предложенной формулировки и спрашивали значение слова «ведать»: *Вот здесь я затрудняюсь ответить, не знаю* (православная женщина, 46 лет). *Возможно, что «тонкий» – это духовный мир, я просто не знаю, что это* (парень-протестант, 22 года). Было принято решение заменить оригинальную формулировку на следующую: «Считаете ли Вы возможным существование ведуний, обладающих врожденным даром видеть духовный мир?»

Респонденты по-разному интерпретировали понятия «паранормальные» и «фантастические» в вопросе № 35: «Возможно ли существование людей со сверхспособностями (паранормальными, фантастическими)?» Они акцентировали внимание именно на этих двух терминах и пытались дать им определение: *Паранормальными... Не знаю, меня смущает*

это слово. Это значит, что они могут передвигать какие-то вещи? (православная девушка, 21 год). Оригинальная формулировка была заменена на следующую: «Возможно ли существование людей со сверхспособностями (т. е. способностями, выходящими за пределы человеческих возможностей)?»

Респонденты соглашались только с первой частью вопроса № 51: «Верите ли Вы в существование “энергетических вампиров”, т. е. людей, обладающих сильным отрицательным биополем, способных высасывать энергию из других?» Один из интервьюируемых утверждал: *Я бы сказала об этом по-другому. Так называемые «энергетические вампиры» – это просто люди с «трудным», конфликтным характером; про отрицательное биополе я не говорю* (православная женщина, 46 лет). Было принято решение заменить оригинальную формулировку на следующую: «Верите ли Вы в существование “энергетических вампиров”, способных высасывать энергию из других людей?»

Респонденты по-разному интерпретировали понятие «красная нить судьбы» в вопросе № 70: «Существует ли вероятность того, что людей может связывать “красная нить судьбы”?» Они приводили примеры, связанные с оккультизмом, и сразу ставили вопросу самый низкий балл: *Смотря как это воспринимать. Тут двоякий вопрос: с одной стороны, это что-то оккультное, а с другой стороны, мне кажется, что Бог иногда так соединяет судьбы, что вот как будто бы они действительно друг для друга созданы* (девушка-протестант, 19 лет). Было решено уточнить вопрос и заменить оригинальную формулировку на следующую: «Существует ли вероятность того, что людей может связывать “красная нить судьбы” (т. е. люди, которые предназначены друг другу судьбой, связаны вместе невидимой “красной нитью”)?»

Участники интервью также по-разному трактовали вопрос № 71: «Считаете ли Вы возможным то, что человек, проживая свою нынешнюю жизнь, может помнить свою предыдущую?» Большинство из них указали на связь данного вопроса с жизненным опытом: *Тут вот «ошибки из прошлого» – это одно, «ошибки из жизни» – это другое, мне непонятно. Я этот вопрос понимаю однозначно, как в психологии, т. е. как прошлый опыт человека* (православная женщина, 46 лет). Оригинальная формулировка была заменена на следующую: «Считаете ли Вы возможным то, что человек, проживая свою нынешнюю жизнь, может помнить свою предыдущую (реинкарнация, перерождение)?»

В вопросе № 78: «Придерживаетесь ли Вы мнения о том, что народные целители и знахари обладают практическими знаниями, способными излечивать заболевания?» – использование слова «излечивать»,

по мнению респондентов, не совсем оправданно: *Как врача, меня смущает слово «излечить». Это абсолютно полностью очистить организм от этой болезни. В таком контексте целесообразнее использовать слово «лечить», потому что оно звучит более адекватно, как что-то, что может периодически происходить и не предполагает конечного исхода* (девушка-протестант, 20 лет). Было принято решение заменить оригинальную формулировку на следующую: «Придерживаетесь ли Вы мнения о том, что народные целители и знахари обладают практическими знаниями, способными лечить заболевания?»

По результатам когнитивных интервью были внесены изменения в формулировки вопросов. В финальном варианте опросника представлены 84 утверждения, касающихся астрологии, парапсихологии, космоэнергетики, нумерологии, альтернативной медицины, бытовых примет и суеверий, гаданий, реинкарнации (перерождения), ритуальных магических практик, оккультизма, экстрасенсорики, традиционных религиозных представлений и др. Каждое из утверждений оценивается по пятибалльной шкале Ликерта, в основе которой лежит параметр согласия или несогласия с суждениями, направленными на выявление уровня приверженности экзотеризму, где 5 – полностью согласен; 4 – частично согласен; 3 – трудно сказать, согласен или не согласен; 2 – частично не согласен; 1 – совершенно не согласен [16, с. 359–362; 17, с. 625–632; 18, с. 1058–1066]. Суммарный балл по шкалам в рамках описанной терминологии исследования авторы настоящей статьи интерпретируют как общий показатель приверженности экзотерическим представлениям.

Данная методика предполагает оценку поведения последователей конфессий, их информированности и приверженности экзотерическим представлениям. Следует отметить, что в качестве объекта исследования выступают представители христианских конфессий, демонстрирующие признаки заметной вовлеченности в исповедуемую религию. Для репрезентации мировоззренческих особенностей приверженцев различных конфессий в качестве выборки рассматривались последователи православия как наиболее распространенной традиционной конфессии в Беларуси и христиане-евангелисты как участники традиционной, но более закрытой профессиональной группы со строгими каноническими требованиями.

Эмпирической базой апробации опросника стало исследование, проведенное в 2023 г. методом раздаточного анкетного опроса, в религиозных общинах по предварительному согласованию с их руководителями.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования было опрошено 246 респондентов (табл. 1), из которых 45 % респондентов

идентифицировали себя как православные, 30 % респондентов – как христиане веры евангельской,

1,2 % респондентов – как католики. Примечательно, что влияние эклектических представлений сказывается даже на среде последователей конфессий. С учетом того что вопрос о религиозной принадлежно-

сти был открытым, 11 % респондентов отнесли себя к христианству в целом, 9,3 % респондентов – к протестантизму в целом и еще 2 % респондентов отказались указать конфессиональную принадлежность.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос об их принадлежности конфессии

Table 1

Distribution of respondents' answers to the question about their confession

Ответ	Количество респондентов
Православие	113
Христиане веры евангельской	75
Католицизм	3
Христианство	27
Протестантизм	23
Нет ответа	5

Главной задачей оценки методики является определение ее надежности как исследовательского инструмента. Для решения задачи по снижению объема пространства анализируемых переменных использовался метод главных компонент факторного анализа с применением ортогонального вращения по методу варимакс с нормализацией Кайзера. Выделение главных компонент осуществлялось для всего набора вопросов. Приемлемость использования факторного анализа оценивалась на основании критерия адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина и критерия сферичности Бартлетта. Итогом применения эксплораторного факторного анализа стало выделение 19 главных компонент, сохра-

нивших около 68 % дисперсии исходных показателей. Для определения оптимального числа факторов использовалась точечная диаграмма (*Screeplot*), которая демонстрирует, что область значимых факторов наблюдается выше пятого фактора (см. рисунок), а ниже располагается область незначимых факторов («щебень»). Для снижения размерности пространства переменных количество факторов было ограничено и равнялось пяти. Итогом применения конфирматорного факторного анализа стало выделение 5 главных компонент, сохранивших около 43 % дисперсии исходных показателей (табл. 2). В качестве значимого коэффициента корреляции между переменными установлено значение 0,45.

Таблица 2

Объясненная совокупная дисперсия в результате выделения пяти главных компонент

Table 2

Explained total variance as a result of isolating five principal components

Номер компоненты	Начальное собственное значение			Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	Всего	Процент дисперсии	Суммарный процент	Всего	Процент дисперсии	Суммарный процент	Всего	Процент дисперсии	Суммарный процент
1	17,981	21,406	21,406	17,981	21,406	21,406	11,809	14,059	14,059
2	7,569	9,011	30,417	7,569	9,011	30,417	7,318	8,712	22,771
3	4,056	4,828	35,245	4,056	4,828	35,245	7,128	8,486	31,257
4	3,535	4,208	39,453	3,535	4,208	39,453	6,209	7,391	38,648
5	3,093	3,682	43,135	3,093	3,682	43,135	3,769	4,487	43,135

Группа утверждений, формирующая первый фактор (первую компоненту), отражает модернистские представления об использовании магических прак-

тик в повседневной деятельности. Она образована суждениями, характеризующими приверженность астрологическим представлениям, нумерологии, га-

данию на картах Таро, вере в реинкарнацию (перерождение) и наличие определенных энергетически благоприятных дат, событий, отрезков времени, применению в практике действий, традиционно относящихся к суевериям и т. д. Для второй группы факторов присущи традиционалистские магические представления, основанные на вере в экстрасенсорнику: наличие различных энергий, духовных сил и возможность ими управлять. Третий фактор можно обозначить как имплицитные представления о действенности магических практик, базирующиеся на вере в магическую причинность, в действенность магических ритуалов, сверхъестественное, одержимость и т. д. Четвертый фактор отражает ориентацию на церковные практики, обуславливающие веру

в необходимость и важность совершения культовых действий и эффективность использования культовых предметов: произношение молитв, употребление святой воды, зажжение свечей и т. д. Пятый фактор объединил всего четыре суждения, характеризующих веру во взаимосвязь определенных действий и их последствий, а также конспирологические представления, связанные с существованием тайных правящих сил.

Суждения, которые образовали факторы, были сгруппированы в шкалы (табл. 3). В целях последующей проверки надежности для всех шкал были рассчитаны значения α -коэффициента Кронбаха (его значение более 0,7 является удовлетворительным).

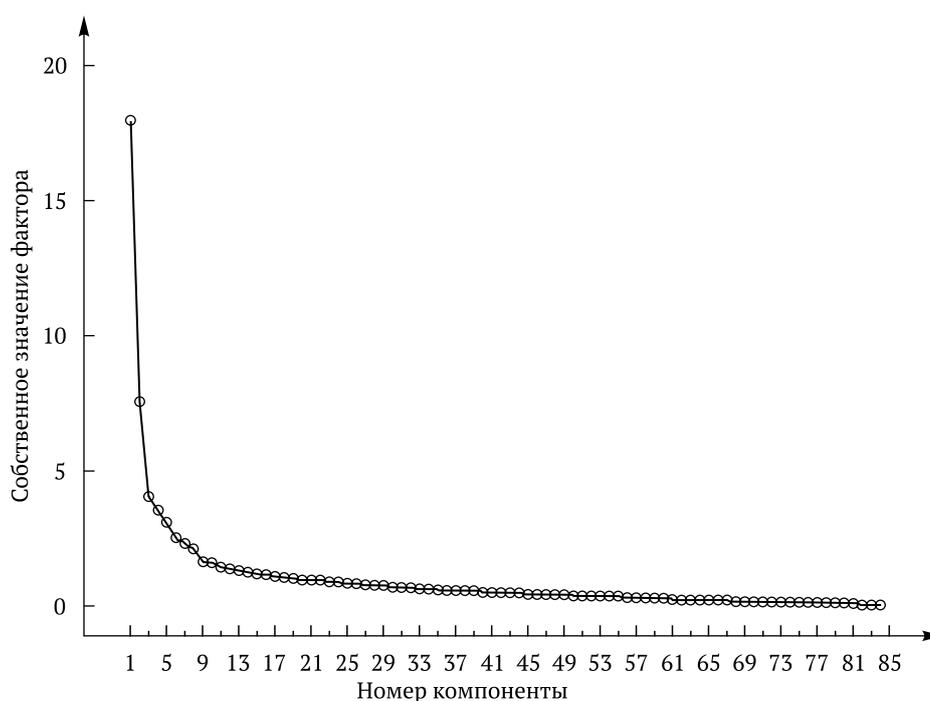

График собственных значений факторов
Factor eigenvalue plot

Таблица 3

Результаты проверки надежности шкал

Table 3

Results of scale reliability testing

Номер шкалы	Наименование шкалы	Количество элементов (утверждений) в шкале	Статистика надежности α -коэффициента Кронбаха
1	Модернистские представления	23	0,936
2	Традиционалистские магические представления	11	0,852
3	Имплицитные представления о действенности магических практик	11	0,890
4	Ориентация на церковные практики	9	0,875
5	Конспирологическая ориентация	4	0,555

В шкалу № 1 «модернистские представления» вошли 23 утверждения (номера утверждений в опроснике: 3, 4, 7, 9, 14, 15, 26, 34, 40, 43, 46, 49, 52, 56, 61, 64, 67, 68, 71, 73, 81, 82, 84), характеризующие веру в астрологию, нумерологию, космоэнергетику, реинкарнацию (перерождение), а также в бытовые приметы и суеверия. Шкала продемонстрировала высокую степень надежности ($\alpha = 0,936$), отклонения при исключении пунктов не превысили 0,005.

Шкала № 2 «традиционалистские магические представления» (установка «традиционалистские представления») включает 11 утверждений (номера утверждений в опроснике: 1, 2, 5, 8, 12, 18, 21, 24, 31, 50, 65), характеризующих веру в экстрасенсорную и возможности магического воздействия на здоровье. Шкала продемонстрировала высокую степень надежности ($\alpha = 0,852$), отклонения при исключении пунктов не превысили 0,022.

Шкала № 3 «имплицитные представления о действенности магических практик» (установка «имплицитные представления») состоит из 11 утверждений (номера утверждений в опроснике: 20, 27, 32, 35, 51, 57, 60, 62, 75, 77, 78), характеризующих веру в эффективность традиционных религиозных практик (молитвы) и магическую причинность. Шкала продемонстрировала высокую степень надежности ($\alpha = 0,890$), отклонения при исключении пунктов не превысили 0,018.

В шкалу № 4 «ориентация на церковные практики» (установка «воцерковленность») вошли 9 утверждений (номера утверждений в опроснике: 11, 13, 16, 22, 39, 69, 74, 76, 79), характеризующих веру в действенность традиционных церковных практик и предметов (крещение, использование святой воды, церковного масла и т. д.). Шкала продемонстрировала высокую степень надежности ($\alpha = 0,875$), отклонения при исключении пунктов не превысили 0,033.

Шкала № 5 «конспирологическая ориентация» содержит всего 4 элемента, включающие в себя конспирологию (теории заговоров) и субъективный контроль (склонность человека приписывать причины событий внешним или внутренним факторам). Шкала показала невысокую степень надежности ($\alpha = 0,555$). Отклонения при исключении пунктов распределились в диапазоне от 0,023 до 0,171. В силу низкой степени надежности было решено исключить пятый компонент из дальнейшего анализа.

Для определения естественного разбиения набора данных на группы (или кластеры) на основе выявленных факторов была проведена процедура двухэтапного кластерного анализа с последующим распределением респондентов на 4 группы: 32,5 % человек являются приверженцами модернистских представлений, 32,9 % человек – приверженцами воцерковленности, 18,7 % человек ориентируются, как правило, на традиционалистские магические представления, 15,9 % человек – на имплицитные представления о действенности магических практик.

На основе анализа социально-демографического профиля последователей обозначенных уста-

новок можно отметить его особенности (табл. 4). Соблюдение культовых практик, вера в действенность священных сил (установка на воцерковленность) наиболее важны для женщин. Им также свойственно наличие астрологических и зодиакальных представлений (модернистские представления). Для мужчин в первую очередь характерен интерес к современным модернистским представлениям и ориентация на стереотипизированные традиционные представления.

Приверженность формам экзотеризма имеет и возрастную специфику. Культовые действия значимы для людей среднего и старшего возрастов (установка на воцерковленность). Для молодежи более существенна установка на современные тренды увлечения астрологическими и нумерологическими идеями. Вероятно, интерес к традиционалистским представлениям и установкам на воцерковленность обусловлен влиянием окружения и стремлением к одобряемому поведению. Респонденты среднего возраста привержены имплицитным представлениям о действенности магических практик, что, возможно, связано с чувством социальной ответственности, наряду с установкой на воцерковленность. Представители старшей возрастной группы интересуются либо каноническими практиками, либо более новыми трендами, традиционалистские и имплицитные представления в данной группе выражены слабо.

Проявления магических установок имеют определенную конфессиональную окрашенность. Так, у последователей централизованных конфессий (православие и католицизм) больший интерес вызывает астрология, нумерология, гадание (модернистские представления), а также экстрасенсорные и магические воздействия (традиционалистские представления). Для последователей протестантских конфессий более значимым является совершение традиционных ритуальных практик.

С целью оценки характера погруженности в идейные компоненты магических представлений для четырех шкал были рассчитаны описательные статистики (табл. 5) и сделано пропорциональное распределение по уровням оценок (табл. 6). Пропорциональное распределение (33,33 %) позволило сгруппировать ответы респондентов по трем уровням: высокий, средний и низкий (см. таблицу 6). Для них были рассчитаны соответствующие диапазоны значений.

Специфику демографического профиля респондентов можно представить для обозначенных позиций и уровней (табл. 7). Женщины склонны демонстрировать приверженность магическим представлениям в отношении всех обозначенных установок. Однако стоит отметить, что как для мужчин, так и для женщин характерен умеренный интерес к различным видам магических практик: уровень вовлеченности для всех четырех шкал является преимущественно средним. Наибольший интерес у женщин вызывают модернистские представления и установка на воцерковленность, у мужчин – традиционалистские и имплицитные представления.

Таблица 4

Доля респондентов, приверженных установке, в зависимости от их характеристик, %

Table 4

Share of respondents committed to installation, depending on their characteristics, %

Характеристика		Установка			
		Модернистские представления	Традиционалистские представления	ИмPLICITные представления	Воцерковленность
Пол	Мужской	36,4	22,7	19,3	21,6
	Женский	33,6	16,8	14,0	35,7
Возраст	18–30 лет	39,7	25,5	9,2	25,5
	31–50 лет	18,6	8,6	32,9	40,0
	51 год и старше	42,9	9,5	4,8	42,9
Конфессия	Православие	64,6	32,7	0	2,7
	Католицизм	0	100,0	0	0
	Христианство	11,1	11,1	33,3	44,4
	Протестантизм	13,0	8,7	26,1	52,2
	Христиане веры евангельской	1,3	0	30,7	68,0

Таблица 5

Описательные статистики

Table 5

Descriptive statistics

Установка	Количество человек	Среднее отклонение	Среднеквадратическое отклонение	Минимум	Максимум	Процентили		
						25-й	50-й (медиана)	75-й
Модернистские представления	246	38,1016	17,47260	23,0	91,0	25,0	30,0	46,0
Традиционалистские представления	246	26,3211	9,79622	11,0	50,0	19,0	26,0	33,0
ИмPLICITные представления	246	50,6789	9,83157	15,0	60,0	46,75	54,0	58,0
Воцерковленность	246	20,1220	9,22028	9,0	44,0	13,0	17,0	28,0

Таблица 6

Уровни оценок в диапазонах значений шкал, балл

Table 6

Levels of ratings in ranges of scale values, point

Уровень	Шкала			
	Модернистские представления	Традиционалистские магические представления	ИмPLICITные представления о действенности магических практик	Ориентация на церковные практики
Низкий уровень	23–26	11–20	12–49	9–13
Средний уровень	27–37	21–30	50–56	14–22
Высокий уровень	38–115	31–55	57–60	23–45

Таблица 7

Доля респондентов в зависимости от уровня приверженности установке
и социально-демографических характеристик, %

Table 7

Share of respondents depending on the level of commitment to the installation
and socio-demographic characteristics, %

Характеристика		Установка											
		Модернистские представления			Традиционалистские представления			ИмPLICITные представления			Воцерковленность		
		Низ- кий уро- вень	Сред- ний уро- вень	Вы- сокий уро- вень	Низ- кий уро- вень	Сред- ний уро- вень	Вы- сокий уро- вень	Низ- кий уро- вень	Сред- ний уро- вень	Вы- сокий уро- вень	Низ- кий уро- вень	Сред- ний уро- вень	Вы- сокий уро- вень
Пол	Мужской	31,4	42,3	39,8	40,3	32,5	41,5	44,0	30,4	40,3	38,9	36,5	38,8
	Женский	68,6	57,7	60,2	59,7	67,5	58,5	56,0	69,6	59,7	61,1	63,5	61,2
Возраст	18–30 лет	55,7	53,1	72,8	60,6	67,5	54,3	86,5	53,8	43,8	49,3	62,7	69,0
	31–50 лет	37,1	35,8	18,5	29,6	25,0	35,8	10,8	33,3	45,0	42,5	32,0	17,9
	51 год и более	7,1	11,1	8,6	9,9	7,5	9,9	2,7	12,8	11,3	8,2	5,3	13,1

Молодежь в возрасте 18–30 лет имеет наиболее высокий уровень увлечения модернистскими магическими практиками. Для респондентов средней возрастной группы характерна установка на традиционалистские и имплицитные представления. Респонденты старшего возраста ориентированы на традиционные церковные практики. Так, конфессионально установленные нормы религиозной деятельности в большой степени влияют на взрослое поколение.

Наибольшее влияние религиозной нормативности проявляется у старшей возрастной группы. Религиозные представления молодежи более размыты: они демонстрируют увлеченность магическими представлениями и практиками различных типов. Можно говорить о том, что объектами экзотерического воздействия являются прежде всего женщины и молодые люди как группы, вовлеченные в активное цифровое медиапотребление.

Заклучение

Можно судить об успешной апробации методики выявления уровня приверженности экзотеризму, поскольку она прошла психометрическую проверку валидности и надежности. Методика может быть использована в диагностических, исследовательских и прогностических целях. Однако стоит обратить внимание на то, что при ее применении требуется до-

полнительная проверка конструктивной валидности опросника с использованием методов наблюдения и эксперимента в связи с предполагаемым влиянием на ответы респондентов их сложившихся установок, мотивов, представлений о цели исследования и изучаемом явлении, а также в связи с возможным воздействием на ответы эффекта социальной желательности.

Библиографические ссылки

1. Мосс М. *Социальные функции священного. Избранные произведения*. Трофимов ВЮ, составитель; Утехин ИВ, Геренко НМ, редакторы. Санкт-Петербург: Евразия; 2000. 448 с.
2. Тэйлор ЭБ. *Первобытная культура*. Коропчевский ДА, переводчик. Москва: Издательство политической литературы; 1989. 573 с.
3. Фрезер ДжДж. *Золотая ветвь. Исследование магии и религии*. Рыклин МК, переводчик. Москва: Эксмо; 2006. 960 с.
4. Фиркандт А. Механизм культурных изменений. *Личность. Культура. Общество*. 2000;1:199–217. EDN: HSKQBH.
5. Кисляков НА. Евгений Георгиевич Кагаров. *Советская этнография*. 1963;1:144–147.
6. Малиновский Б. *Магия, наука и религия*. Москва: Рефл-бук; 1998. 288 с.
7. Леви-Стросс К. *Структурная антропология*. Иванов ВячВс, переводчик. Москва: Наука; 1985. 512 с.
8. Токарев СА. *Ранние формы религии*. Москва: Политиздат; 1990. 622 с.
9. Иваненко АЮ. *Мистическое мышление как познавательная деятельность: гносеологический анализ* [диссертация]. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет; 2002. 117 с.
10. Торчинов ЕА. *Мистический (трансперсональный) опыт и метафизика (к постановке проблемы)* [Интернет]. 1993 [цитировано 9 ноября 2023 г.]. Доступно по: https://royallib.com/read/torchinov_evgeniy/misticheskiy_transpersonalnyy_opit_i_metafizika.html#0.
11. Рассел ДжБ. *Колдовство и ведьмы в Средние века*. Татлыбаева АМ, переводчик. Санкт-Петербург: Евразия; 2001. 480 с.

12. Поклад ЕА, Шкурова ЕВ. Религиозные практики в условиях цифровой трансформации. В: Институт философии НАН Беларуси. *Современные задачи гуманитарного знания. Материалы Шестой международной научной конференции; 17–18 ноября 2022 г.; Минск, Беларусь. Том 2.* Минск: Четыре четверти; 2022. с. 176–180.
13. Аристотель. *Сочинения. Том 4.* Жебелев С, переводчик. Москва: Мысль; 1983. Политика; с. 374–644.
14. Vidyaratna T, editor. *Kulārōava-tantra.* London: Cosmo Publications; 1917. 262 p.
15. Webb J. *The occult establishment.* Illinois: Open Court Publishing Company; 1976. 535 p.
16. Armstrong RL. The midpoint on a five-point Likert-type scale. *Perceptual and Motor Skills.* 1987;64(2):359–362. DOI: 10.2466/pms.1987.64.2.359.
17. Norman G. Likert scales, levels of measurement and the «laws» of statistics. *Advances in Health Sciences Education.* 2010;15(5):625–632. DOI: 10.1007/s10459-010-9222-у.
18. Robbins NB, Heiberger RM. *Plotting Likert and other rating scales* [Internet]. 2011 [cited 2023 May 2]. Available from: https://www.asasrms.org/Proceedings/y2011/Files/300784_64164.pdf.

References

1. Mauss M. *Sotsial'nye funktsii svyashchennogo. Izbrannye proizvedeniya* [Social functions of the sacred. Selected works]. Trofimov VYu, compiler; Utekhin IV, Gerenko NM, editors. Saint Petersburg: Evraziya; 2000. 448 p. Russian.
2. Tylor EB. *Pervobytnaya kul'tura* [Primitive culture]. Koropchevskii DA, translator. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1989. 573 p. Russian.
3. Frazer JG. *Zolotaya vetv'. Issledovanie magii i religii* [Golden branch. Study of magic and religion]. Ryklin MK, translator. Moscow: Eksmo; 2006. 960 p. Russian.
4. Vierkandt A. A mechanism of cultural changes. *Persony. Culture. Society.* 2000;1:199–217. Russian. EDN: HSKQBH.
5. Kislyakov NA. [Evgeniy Georgievich Kagarov]. *Sovetskaya etnografiya.* 1963;1:144–147. Russian.
6. Malinovskii B. *Magiya, nauka i religiya* [Magic, science and religion]. Moscow: Refl-buk; 1998. 288 p. Russian.
7. Levi-Strauss K. *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Ivanov VyachVs, translator. Moscow: Nauka; 1985. 512 p. Russian.
8. Tokarev SA. *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. Moscow: Politizdat; 1990. 622 p. Russian.
9. Ivanenko AYu. *Misticheskoe myshlenie kak poznavatel'naya deyatel'nost': gnoseologicheskii analiz* [Mystical thinking as cognitive activity: epistemological analysis] [dissertation]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University; 2002. 117 p. Russian.
10. Torchinov EA. *Misticheskii (transpersonal'nyi) opyt i metafizika (k postanovke problemy)* [Mystical (transpersonal) experience and metaphysics (towards the formulation of the problem)] [Internet]. 1993 [cited 2023 November 9]. Available from: https://royallib.com/read/torchinov_evgeniy/misticheskii_transpersonalnyi_opit_i_metafizika.html#0. Russian.
11. Russell JB. *Koldovstvo i ved'my v Srednie veka* [Witchcraft and witches in the Middle Ages]. Tatlybaeva AM, translator. Saint Petersburg: Evraziya; 2001. 480 p. Russian.
12. Poklad EA, Shkurova EV. [Religious practices in the context of digital transformation]. In: Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus. *Sovremennye zadachi gumanitarnogo znaniya. Materialy Shestoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 17–18 noyabrya 2022 g.; Minsk, Belarus'. Tom 2* [Modern tasks of humanitarian knowledge. Proceedings of the 6th International scientific conference; 2022 November 17–18; Minsk, Belarus. Volume 2]. Minsk: Chetyre chetverti; 2022. p. 176–180. Russian.
13. Aristotle. *Sochineniya. Tom 4* [Essays. Volume 4]. Zhebelev S, translator. Moscow: Mysl'; 1983. Politics; p. 374–644. Russian.
14. Vidyaratna T, editor. *Kulārōava-tantra.* London: Cosmo Publications; 1917. 262 p.
15. Webb J. *The occult establishment.* Illinois: Open Court Publishing Company; 1976. 535 p.
16. Armstrong RL. The midpoint on a five-point Likert-type scale. *Perceptual and Motor Skills.* 1987;64(2):359–362. DOI: 10.2466/pms.1987.64.2.359.
17. Norman G. Likert scales, levels of measurement and the «laws» of statistics. *Advances in Health Sciences Education.* 2010;15(5):625–632. DOI: 10.1007/s10459-010-9222-у.
18. Robbins NB, Heiberger RM. *Plotting Likert and other rating scales* [Internet]. 2011 [cited 2023 May 2]. Available from: https://www.asasrms.org/Proceedings/y2011/Files/300784_64164.pdf.

Статья поступила в редколлегию 28.12.2023.
Received by editorial board 28.12.2023.